

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

22 ноября 2022 года г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Харитонов А.С.,

судей: Карцевской О.А., Кислиденко Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-745/2022 по иску Усачева В. В. и Шаповаловой К. Н. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки по кассационной жалобе Шаповаловой К.Н. на решение Бутырского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2022 года

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Харитонов А.С., объяснения Шаповаловой К.Н. и ее представителя Гуменского А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

УСТАНОВИЛА:

Усачев В.В. обратился в суд с иском Шаповаловой К.Н. об оспаривании отцовства и признании сделок недействительными.

Требования мотивируя тем, что 01 сентября 2012 года у Шаповаловой К.Н. в период брака сторон родился сын ФИО, в актовой записи о рождении которого № от ДД.ММ.ГГГГ отцом указан Усачев В.В. ДД.ММ.ГГГГ между сторонами заключен договор дарения недвижимого имущества, по условиям которого Усачев В.В. подарил ФИО в лице его законного представителя Шаповаловой К.Н. земельный участок с кадастровым номером №, и расположенное на нем жилое строение без права регистрации проживания по адресу: <адрес>, ДСК «Слава-1», уч.131. Также 24 июля 2017 года между сторонами заключен договор дарения доли квартиры, по условиям которого Усачев В.В. подарил Шаповаловой К.Н. ? долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, пр-д Отрадный, <адрес>. В период с 23 ноября 2007 года по 18 марта 2020 года стороны состояли в браке. Указывает, что при разрешении другого гражданского дела по иску Шаповаловой К.Н. к Усачеву В.В. о расторжении брака, из заключения генетической экспертизы №, выполненного 25 марта 2020 года ООО «ИнЛаб Генетике», Усачеву В.В. стало известно, что он не является отцом ребенка, которого считал общим с Шаповаловой К.Н. С учетом изложенного, считает, что оба договора дарения были заключены им под влиянием вызванного обманом со стороны Шаповаловой К.Н. существенного заблуждения относительно личности одаряемых, одного из которых он считал своим сыном, а другую - матерью своего ребенка. По изложенным основаниям, с учетом положений ст. 178 ГК РФ просит признать, что он не является отцом ФИО, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, признать недействительной и аннулировать запись акта о рождении № от ДД.ММ.ГГГГ; признать недействительными договоры дарения от 24 июня 2017 года и от 24 июля 2017 года.

Определением Бутырского районного суда г. Москвы от 29 июля 2020 года исковые требования Усачева В.В. к Шаповаловой К.Н. об оспаривании отцовства выделены в отдельное производство.

Решением Бутырского районного суда города Москвы от 13 ноября 2020 года с учетом определения того же суда об исправлении описки от 03 марта 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02 июня 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 года решение Бутырского районного суда города Москвы от 13 ноября 2020 года с учетом определения того же суда об исправлении описки от 03 марта 2021 года, и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02 июня 2021 года отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Бутырского районного суда города Москвы от 09 февраля 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2022 года, исковые требования Усачева В.В. удовлетворены. Признан недействительным договор дарения от 24 июля 2017 года доли квартиры, расположенной по адресу: <адрес> заключенный между Усачевым В.В. и Шаповаловой К.Н. Признан недействительным договор дарения от ДД.ММ.ГГГГ земельного участка по адресу: <адрес>, ДСК «Слава-1», уч. 131 с кадастровым номером № и расположенного на нем жилого строения с кадастровым номером 50-50-14/062/2006-158, заключенный между Усачевым В.В. и Шаповаловой К.Н., действующей как законный представитель несовершеннолетнего сына ФИО

В кассационной жалобе Шаповалова К.Н. ссылаясь на неверное установление фактических обстоятельств дела и существенное нарушение норм материального и процессуального права судом первой и апелляционной инстанций, просит отменить обжалуемые судебные акты как незаконные и необоснованные.

В судебное заседание суда кассационной инстанции, иные участники процесса надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы не явились.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия признала возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность обжалуемых судебных постановлений, кассационный суд находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы в части.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судом первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 ноября 2007 года между Усачевым В.В. и Шаповаловой К.Н., был зарегистрирован брак, о чем составлена запись о заключении брака за № (л.д. т. 1 л.д. 9).

От брака у супругов 01 сентября 2012 года родился сын ФИО, в актовой записи о рождении которого № 4151 от 07 сентября 2012 года отцом указан Усачев В.В.

24 июня 2017 года между сторонами по делу был заключен договор дарения недвижимого имущества, по условиям которого Усачев В.В. подарил своему сыну ФИО в лице его законного представителя Шаповаловой К.Н. земельный участок, площадью 1500 кв.м., с кадастровым номером №, и расположенное на нем жилое строение без права регистрации проживания, площадью 226,8 кв.м., по адресу: <адрес>, ДСК «Слава-1», уч. 131. Указанные объекты недвижимости на дату заключения договора принадлежали Усачеву В.В. на праве личной собственности на основании договора купли-продажи от 30 мая 2005 года, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 07 июня 2005 года и от 12 декабря 2006 года.

Кроме того, 24 июля 2017 года между сторонами по делу был заключен нотариально удостоверенный договор дарения доли квартиры, по условиям которого Усачев В.В. подарил жене Шаповаловой К.Н. ? долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, принадлежавшую дарителю на основании инвестиционного контракта от 26 ноября 2011 года, акта о результатах частичной реализации инвестиционного контракта от 05 ноября 2004 года, инвестиционного договора от 16 февраля 2004 года и свидетельства о государственной регистрации права от 11 мая 2005 года.

18 марта 2020 года брак между Усачевым В.В. и Шаповаловой К.Н. был расторгнут.

Обращаясь в суд с заявленными требованиями Усачев В.В. указал, что с учетом проведенной генетической экспертизы он не является отцом ребенка, следовательно, оба оспариваемого договора дарения были заключены им под влиянием вызванного обманом со стороны Шаповаловой К.Н. существенного заблуждения относительно личности одаряемых, одного из которых он считал своим сыном, а другую - матерью своего ребенка.

Решением Бутырского районного суда г. Москвы от 27 октября 2020 года (дело № 2-3412/2020), вступившим в законную силу, удовлетворены иски Усачева В.В. к Шаповаловой К.Н. об оспаривании отцовства, из актовой записи о рождении ФИО от 07 сентября 2012 года исключены сведения об отце ребенка Усачеве В.В.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования Усачева В.В., суд, руководствуясь положениями ст. ст. 10, 209, 218, 421, 572, 166, 167, 168, 178, п. 2 ст. 179 ГК РФ, разъяснениями п. 99 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», исходил из того, что передавая в дар недвижимое имущество супруге и сыну, Усачев В.В. исходил из распоряжения личным имуществом внутри и в интересах семьи, наличия биологического родства с несовершеннолетним ФИО, был твердо убежден, что дарит земельный участок и расположенный на нем дом, своему родному сыну, а долю в праве собственности на квартиру биологической матери своего ребенка.

При этом судом указано, что оспариваемые сделки совершены в период брака и до проведения теста ДНК на биологическое отцовство с несовершеннолетним ФИО, располагая достоверной информацией относительно биологической природы происхождения ФИО, истец не заключил бы оспариваемые сделки.

Принимая во внимание мотивы заключения стороной истца оспариваемых сделок, наличия причинной связи между действиями ответчика по сокрытию от стороны истца достоверной информации об отсутствии биологического родства между истцом и несовершеннолетним ФИО и решением стороны истца о заключении сделок, повлекшее дальнейшее заблуждение относительно распоряжения спорным имуществом в интересах семьи, суд пришел к выводу, что оспариваемые Усачевым В.В. сделки были совершены под влиянием обмана и заблуждения, в связи с чем признал данные сделки дарения недвижимого имущества недействительными, применив последствия недействительности сделок в виде возврата в собственность стороны истца спорного недвижимого имущества.

Кроме того, отклоняя доводы стороны ответчика о пропуске срока исковой давности, суд исходил из того, что вопрос о том, что истец не является отцом ребенка, был разрешен только вступившим 14 января 2021 года в законную силу решением Бутырского районного суда г. Москвы от 27 октября 2020 года, в ходе которого была проведена судебно-генетическая экспертиза, оснований для признания пропуска срока обращения в суд не установлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводами суда в части удовлетворения требований Усачева В.В. о признании недействительным договора дарения от 24 июня 2017 года земельного участка по адресу: <адрес>, ДСК «Слава-1», уч. 131 с кадастровым номером № и расположенного на нем жилого строения с кадастровым номером 50-50-14/062/2006-158, заключенный между Усачевым В.В. и Шаповаловой К.Н., действующей как законный представитель несовершеннолетнего сына ФИО с учетом следующего.

Согласно пункту 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Согласно подпункту 4 пункта 2 указанной статьи заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности, если сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой.

По смыслу приведенных положений статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка может быть признана недействительной, если выраженная в ней воля участника сделки неправильно сложилась вследствие заблуждения, и поэтому сделка влечет иные, а не те, которые он имел в виду в действительности, правовые последствия, в частности, если под влиянием заблуждения участник сделки помимо своей воли составляет неправильное мнение или остается в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для него существенное значение, и под их влиянием совершает сделку, которую он не совершил бы, если бы не заблуждался, то есть волеизъявление участника сделки не соответствует его действительной воле.

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела исходя из того, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для данного участника сделки.

В обоснование иска Усачев В.В. указал, что его воля при совершении оспариваемого договора дарения была направлена на передачу права собственности на земельный участок и расположенное на нем строение, принадлежащую ему, своему сыну. Основанием к заключению данной сделки явилось наличие семейных отношений между дарителем и одариваемым.

Таким образом, по настоящему делу с учетом заявленных Усачевым В.В. исковых требований и их обоснованием юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось выяснение вопроса о действительной воле сторон, совершающих сделку, с учетом цели договора и его правовых последствий.

Согласно части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В рамках рассмотрения настоящего гражданского дела судом с достоверностью установлено, что истец не знал, что ФИО, ДД.ММ.ГГГГ года рождения является не его сыном.

Кроме того, по условиям оспариваемого договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ Усачев В.В. указал, что дарит недвижимое имущество именно своему сыну ФИО в лице его законного представителя Шаповаловой К.Н., а именно земельный участок, площадью 1500 кв.м., с кадастровым номером № и расположенное на нем жилое строение без права регистрации проживания, площадью 226,8 кв.м., по адресу: <адрес>, ДСК «Слава-1», уч. 131. Указанные объекты недвижимости на дату заключения договора принадлежали Усачеву В.В. на праве личной собственности на основании договора купли-продажи от 30 мая 2005 года. Таким образом, Усачев В.В. в момент заключения договора дарения, не знал, что не является отцом ребенка, в связи, с чем суд пришел к

обоснованному выводу о признании данной сделки дарения недействительной, а также правомерно отклонив доводы относительно пропуска срока обращения в суд.

Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену судебных постановлений в указанной части, вопреки доводам кассационной жалобы Шаповаловой К.Н., допущено не было.

Вместе с тем суд кассационной инстанции находит заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы Шаповаловой К.Н. относительно необоснованности выводов суда в части признания недействительным договора дарения от 24 июля 2017 года доли квартиры, расположенной по адресу: <адрес> заключенного между Усачевым В.В. (даритель) и Шаповаловой К.Н. (одаряемая - супруга дарителя) по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами.

Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В силу пункта 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

В соответствии с ч. 2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

В соответствии с п. 99 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» - сделка под влиянием обмана, совершенного как стороной такой сделки, так и третьим лицом, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Отношения, регулируемые Семейным кодексом РФ, в том числе по вопросу происхождения детей, и отношения по пользованию и приобретению права собственности на жилое помещение, имеют различную правовую природу, в связи с чем реализация права по отчуждению имущества, приобретение его в дар не может ставиться в зависимость от обстоятельств, которые указывает истец. Возможность дарения гражданином доли в праве общей собственности на недвижимое имущество законодатель связывает только с наличием у этого гражданина такого права, которым истец воспользовался.

Согласно п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ, п. 2 ст. 1 ЖК РФ граждане и юридические лица приобретают свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими.

В силу ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора и в определении любых не противоречащих закону условий договора.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 24 июля 2017 года между сторонами заключен нотариально удостоверенный договор дарения доли квартиры, по условиям которого Усачев В.В. подарил жене Шаповаловой К.Н. ? долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, принадлежавшую дарителю на праве собственности.

Признавая данный договор недействительным судом указано, что передавая в дар недвижимое имущество по данному договору супруге, Усачев В.В. исходил из распоряжения личным имуществом внутри и в интересах семьи, был твердо убежден, что дарит долю в праве собственности на квартиру биологической матери своего ребенка, оспариваемая сделка совершена в период брака и до проведения теста ДНК на биологическое

отцовство с несовершеннолетним ФИО, располагая достоверной информацией относительно биологической природы происхождения ФИО истец не заключил бы оспариваемые сделки.

Между тем, судом оставлено без внимания и оценки то обстоятельство, что договор дарения от 24 июля 2017 года доли квартиры, расположенной по адресу: <адрес> заключенный между Усачевым В.В. (даритель) и Шаповаловой К.Н. (одаряемая - супруга дарителя) заключен в письменной форме, соответствует требованиям ст. ст. 572, 574 ГК РФ, предъявляемым к форме и содержанию договора, подписан сторонами, стороны достигли правового результата, характерного для данной сделки, а именно: истец передал ответчику в дар долю в праве общей собственности в вышеуказанной квартире, доказательств, подтверждающих, что воля сторон была направлена на создание иных правовых последствий, не представлено и судом не установлено, истец действовал в пределах собственного усмотрения. В тексте договора дарения его условия отражены совершенно определенно и конкретно. Замечаний либо разногласий относительно его условий не имелось. При этом из договора дарения явно следует, что он заключен между Усачевым В.В. (даритель) и его женой Шаповаловой К.Н. (одаряемая). Брак между сторонами недействительным не признавался, условия договора относительно того, что доля в квартире передается в дар биологической матери ребенка не содержат.

Доказательств, свидетельствующих о том, что, заключая оспариваемый договор дарения, истец был обманут либо введен в заблуждение другой стороной сделки относительно его правовой природы, преследовал иные цели, чем предусматривает этот договор, судом не приведено.

Указание суда о том, что передавая в дар недвижимое имущество супруге, Усачев В.В. исходил из распоряжения личным имуществом внутри и в интересах семьи, дарит долю в праве собственности на квартиру биологической матери своего ребенка, сделано без учета условий заключенного договора, из которого следует, что доля в квартире подарена супруге.

В процессе рассмотрения спора стороной ответчика указано, что Усачев В.В. был осведомлен о конечной цели данной сделки – дарению доли своей супруге Шаповаловой К.Н., имел волеизъявление на ее заключение, осознавая как условия самой сделки, так и ее последствия, после совершения сделки, договор зарегистрирован в установленном порядке и исполнен, ответчик приняла долю в дар, проживает и пользуется квартирой по настоящее время, несет расходы по ее содержанию.

Между тем суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, делая вывод о доказанности заявленных истцом требований в указанной части, оставил без внимания и не дал оценки тому обстоятельству, что Усачев В.В. самостоятельно определил гражданские права и обязанности, вступив в договорные отношения со своей супругой Шаповаловой К.Н. по дарению доли в квартире. Доказательств, которые бесспорно подтверждали бы введение истца в заблуждение или обман со стороны ответчика при совершении сделки договора дарения, судом не приведено.

Как следует из материалов дела, Усачевым В.В. спорный договор подписан без замечаний, переход права собственности зарегистрирован в установленном порядке, квартира стороной ответчика используется по назначению, договор дарения от 24 июля 2017 года не содержит данных, свидетельствующих о том, что Усачев В.В. дарит 1/2 долю спорной квартиры именно Шаповаловой К.Н. в связи с тем, что она является биологической матерью ребенка ФИО, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Напротив в тексте договора дарения его условия отражены совершенно определенно и конкретно, из договора дарения явно следует, что он заключен между Усачевым В.В. (даритель) и его женой Шаповаловой К.Н. (одаряемая), т.е. договор заключен между супругами по безвозмездной сделке, которые не переставали быть супругами до расторжения брака, брак между сторонами недействительным не признавался. Указание на передачу по безвозмездной сделке доли в квартире биологической матери своего ребенка в оспариваемом договоре отсутствует.

Каких-либо доказательств того, что совершая сделку и заключая договор дарения, истец был введен в заблуждение ответчиком относительно заключенного брака и природы совершаемой сделки, судом при рассмотрении спора не приведено, оценка указанным обстоятельствам и условиям оспариваемого договора не дана.

При этом лишь собственные объяснения и доводы истца о наличии оснований для признания договора дарения доли в квартире недействительным, не могут служить достаточным доказательством для удовлетворения требований, поскольку суд оценивает каждое из доказательств в совокупности с иными доказательствами по делу, что судом при рассмотрении требований в указанной части сделано не было.

Судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции находит, что допущенные судом первой инстанции и не устраненные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права в части требований о признании недействительным договора дарения от 24 июля 2017 года доли квартиры, расположенной по адресу: <адрес> заключенного между Усачевым В.В. (даритель) и Шаповаловой К.Н. (одаряемая - супруга дарителя), являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию.

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела в вышеуказанной части выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2022 года подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в данной части.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2022 года в части, в которой оставлено без изменения решение Бутырского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2022 года об удовлетворении исковых требований Усачева В. В.ича к Шаповаловой К. Н. о признании недействительным договора дарения от 24 июля 2017 года доли квартиры, расположенной по адресу: <адрес> заключенного между Усачевым В. В.ичем и Шаповаловой К. Н. - отменить, дело в данной части направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

В остальной части решение Бутырского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2022 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи